

История в двухстах письмах

У НАШИХ КОЛЛЕГ

Чем привлечь внимание слушателей, зрителей, читателей – вопрос для средств массовой информации самый актуальный. Уголовщина, внутриклановые разборки, еще вчера бывшие самыми модными темами, безмерно надоели. Опросы общественного мнения и профессиональные рейтинги показывают явный спад интереса к «чернухе», многие СМИ лихорадочно ищут, чем бы ее заменить.

В выигрышном положении оказались те, кто сумел избежать в свое время этих соблазнов. Они просто продолжают делать свою работу честно, и люди отвечают им доверием. В их числе – студия радиовещания ГТРК «Ярославия». Цикл программ «Твоя семейная история» вызвал более 200 писем!

Недавно этот цикл из семнадцати передач, созданных совместно с областным отделением Российского фонда мира, Ярославским комитетом защиты мира и областным Союзом женщин (автор и ведущая Лидия Гавристова, редактор Владимир Кукушкин, координатор проекта Татьяна Колобенина) стал лауреатом Всероссийского конкурса «Патриот России».

Название конкурса, учрежденного Федеральным агентством по печати и массовым коммуникациям и Министерством обороны РФ, звучит несколько пафосно, но тональность передач была искренняя, обращенная к сердцу каждого человека, который оказался у радиоприемника, и люди не остались равнодушными.

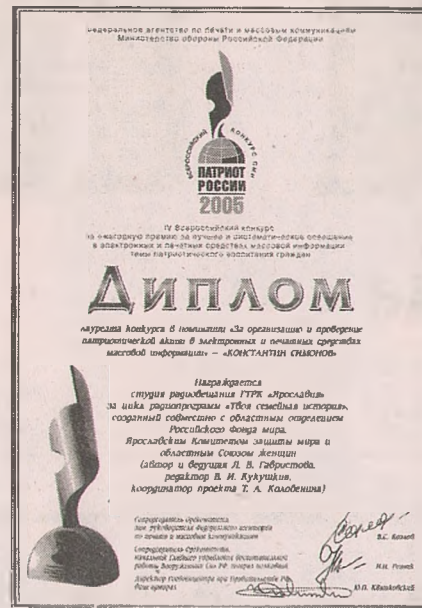
Ход был выбран простой. Слушателей попросили поделиться тем, что они помнят о Великой Отечественной войне. Сами помнят или знают по рассказам родных и близких – ни одной семьи, которой бы не коснулась война, у нас ведь нет.

Письма пришли разные: и совсем коротенькие, и огромные, на 20 – 25 страницах, написанные бисерным почерком. В передачи вошли самые яркие эпизоды. Они звучали как есть, «ни из одного письма сказки не было сделано», – говорит Татьяна Колобенина. Да и зачем? Есть факты, которые не требуют никакой придумки.

Осенью 1941 года, когда Ярославль стал прифронтовым городом, часть оборудования и более тысячи семей красноперекорцев были эвакуированы в город Энгельс. Лидия Жирнова, потомственная текстильщица, вместе с матерью и двумя сестрами была среди них. Плыли вниз по Волге на барже. Под Горьким попали под бомбежку, но уцелели. На подходе к Чебоксарам лед, уже покрывавший Волгу, стал сжимать борта баржи все крепче и крепче. Треск стоял такой, что казалось: вот сейчас конец. Еще много лет спустя в ушах стоял этот треск.

В Энгельсе прибывших распределили по колхозам. Их встретили пустые деревни, обитавших тут поволжских немцев выселили за Урал, вместо них на полях стали работать эвакуированные горожане. Лидию направили на курсы трактористов, после она пахала землю, убирала хлеб. В Ярославль вернулись весной 1943-го. Ее приняли на Забелинское торфопредприятие. Добывали торф, сушили и развозили его по фабрикам «Красного Перекопа». «Зимой торф возили по узкоколейке в корпуса, в баню и прачечную. Колею заматало, фуры с торфом сходили с рельсов. Поднимали всей бригадой – дух вон!»

Письмо из Мышкина. Софья Отвагина вспоминает воздушный бой, за которым наблюдала вместе с другими местными жителями. Внезапно один самолет стал терять высоту и вдруг приземлился на краю поля. Женщины подбежали, запричитали: «Милые вы наши, не ушиблись?» Но летчики молчали. Только тогда разглядели, что самолет немецкий. Бригадир побежал в сельсовет звонить по телефо-



ну, тем временем летчики, конечно, дали деру. Позже их задержали в Шестихино.

Маргарита Белова из поселка Волга осенью 44-го со своей школой ходила в лес заготавливать дрова. Дети пилили деревья, обрубали сучья, распиливали стволы по мерке и укладывали в поленницы. Кубометр – норма каждого ученика. Кроме того, эти мерзлые кубометры надо было еще вывезти из леса на санках. Но зато какое тепло в школе от таких дров!

«Мне говорили, что дети и молодежь писать не будут. Но они писали, и очень много. Они многое тоже знают и чувствуют», – убеждена Лидия Гавристова. Представьте себе такие строки: «Мои прадеды погибли молодыми: одному было 33 года, другому 29 лет».

Елена Романова пишет о бабушке Тае, Таисии Ивановне Филатовой. Восемнадцати лет она ушла в партизанский отряд на родной Брянщине, стала разведчицей. Долгие годы вспоминала о тех годах очень скупно, разговаривалась только после передачи по Центральному телевидению, где ей устроили встречу с командиром их отряда. Оказывается, чего толка не было с бабушкой! Однажды с добытыми для партизан сведе-

ния она натолкнулась на немцев, прочесывавших лес. Забралась в болото, притаилась. А немцы почему-то как раз напротив этого места устроили привал. Почти двое суток по пояс в воде провела она рядом со смертью. А потом все-таки дошла до своих. Каждый год большая семья бабушки Таи собирается 9 Мая. Ее уже нет в живых, но ее жакет с орденами и медалями в этот день достают и вывешивают на почетное место.

Из письма Елизаветы Шипоревой, которая живет в Ярославле. «Мой отец Бубенцов Павел Фомич погиб под Смоленском в 1942-м. Мама, узнав об этом, упала в обморок, ударилась затылком – еле откачали. Четверо нас осталось у мамы. А когда она привела из Коровников своих стареньких и больных родителей, за столом стало семеро. Работала, не покладая рук. И нас приучила. Зимой мама шила, дед плел корзины, а мы заготавливали ивовые прутья, дрова. Летом мама становилась бакенщицей: зажигала в фонарях на Волге керосиновые лампы – в любую погоду.

Когда брату исполнилось семнадцать, а мне пятнадцать, пошли в бакенщики мы. Наш участок был мелководным, дно каменистое, течение быстрое. Почти каждый день приходилось измерять глубину, а на берегу, на столбах, выставлять разноцветные шары – указатели глубины для капитанов проходящих судов. И все-таки до отказа наполненные фронтальными грузами баржи сядились на мель, гудками просили о помощи. Тут уж без мамы не обойтись. Забиралась в лодку – и к барже, показывала капитану, в каком месте безопаснее пройти».

Семья – это твои родные. Но не только. Это твоя река, твой дом, завод, колхоз, комбинат – в трудное и святое время войны люди становились настолько близки друг другу,

что чужой беды уже не было. Беда была общая. Так, продолжает Лидия Гавристова, появилась целая передача, посвященная Гаврилов-Яму, маленькому городку, принявшему и обогревшему многие сотни ленинградцев. Специальная передача о заводе номер 50 и жителях заводского поселка, притулившегося к станции Филино. Цикл «Твоя семейная история» стал целым периодом жизни самих его создателей, работников радио и их коллег по этой работе.

Владимир Кукушкин подытоживает. Ни одно письмо не пропало, все зафиксировано, оригиналы переданы в Государственный архив Ярославской области. А шестьдесят писем из более чем двухсот составили книжку, посвященную 60-летию Победы.

Впрочем, печатное слово и звучащее слово – все-таки разные вещи. Радио «Ярославия» продолжает искать способы быть интересным и нужным людям в своем формате. Каждую неделю здесь выходит программа «Защитник» – совместно с общественной организацией ветеранов чеченской войны. Так получилось, что тема Родины, места человека в большой истории становится на этом радио постоянной.

К сожалению, одного желания делать такие передачи мало. Сетка вещания изменилась, за все теперь нужно платить – связистам, еще кому-то. Москва финансирует только информационный блок, для всего остального нужно искать спонсоров, изобретать какие-то варианты. Кстати, если бы не директор ГТРК «Ярославия» Сергей Якунин, сказали радищики, то и проект «Твоя семейная история» мог бы не состояться, он осуществлен только благодаря его поддержке.

Поднять журналистам крупную серьезную тему – все равно что сделать прививку от легковесности и пустопроточной трескотни. Но удержать интерес слушателей непросто. Надежда на то же – искать и находить каждый раз новый ключик к сердцам людей. И они отзовутся.

Татьяна ЕГОРОВА.